

Он даже не знал, стоит ли говорить, что старший брат Шэнь Цюна слишком легкомыслен. Если бы это был обычный человек, то он бы опасался семьи Шэнь, но проблема в том, что тот человек не был обычным.

Разве обычный человек осмелился бы похитить Шэнь Цюна на глазах у всех? Разве обычный человек мог бы спрятать его так, что три семьи, задействовав столько сил, не смогли его найти?

Как ни посмотри, всё это выглядело крайне необычно.

Однако если сами члены семьи Шэнь не беспокоятся, то что он, посторонний, мог сказать?

Отец Шэнь Цюна молчал, его лицо было холодным. Старший брат, почесав нос, нерешительно произнёс:

— Всю ночь стоять начеку — это не выход. Папа, может, ты пойдёшь спать? Если будут новости, я сообщу тебе.

— Не нужно.

Около пяти утра пришло сообщение: «похитители» согласились передать заложника, но с условием, что за ним приедут Цзян Синьхун и Бай Мо.

Цзян Синьхун и Бай Мо переглянулись, чувствуя, что всё это было как-то слишком странно.

Происшествие касалось Шэнь Цюна, так что логично было бы, чтобы за ним приехали именно члены семьи Шэнь.

Однако Бай Мо всё же сказал:

— Никаких проблем. А Цюн — наш друг, и мы готовы пойти ради него и в огонь, и в воду.

Цзян Синьхун тоже кивнул:

— Дядя, доверьтесь нам. Мы обязательно вернём А Цюна целым и невредимым.

Отец Шэнь Цюна кивнул, и сразу же кто-то отправился связаться с «похитителями», чтобы обсудить время и место передачи. Вопрос о том, что «похитители» не потребовали ничего взамен, был намеренно проигнорирован. Как и сказал старший брат Шэнь Цюна, возможно, они знали о его статусе и теперь поспешили вернуть его в семью Шэнь, как горячую картошку.

Не теряя времени, стороны быстро договорились о месте и времени. Бай Мо сел за руль и повёз Цзян Синьхуна на окраину города, к назначенной фабрике.

Цзян Синьхун нервничал:

— Мо Мо, всё это слишком рискованно. Неужели нам не грозит опасность?

Бай Мо спокойно вёл машину:

— Ты ещё не знаешь? Дядя Шэнь уже отправил людей для засады. Как только мы заберём А Цюна, они начнут действовать и разнесут похитителей в клочья.

Цзян Синьхун удивился:

— Настолько жестоко?

— Разве можно добиться успеха в столице без жёсткости? В конце концов, новые аристократы — это не просто красивые слова. Если бы такое случилось с твоей или моей семьёй, мы бы поступили ещё жёстче. Не оставили бы от них даже праха.

Цзян Синьхун замолчал, соглашаясь с его словами.

Через некоторое время он снова заговорил:

— Мо Мо, мы почти на месте.

Бай Мо ответил:

— Я знаю.

Вскоре они прибыли на место. Это был промышленный район, окружённый длинной стеной. Фабричные здания и общежития служили естественными укрытиями, идеальными для того, чтобы скрыться.

Бай Мо осмотрелся, но никого не увидел. Однако он услышал звуки.

Вскоре из-за угла стены выехала машина. Она выглядела обычной, и Бай Мо подумал, что пуля легко пробила бы её корпус.

Машина остановилась и, не задерживаясь, открыла двери. Из неё вышел мужчина в чёрном пальто. Он улыбался, выглядел расслабленным и направился к багажнику, откуда вытащил огромный чемодан.

Не было сомнений, что внутри был Шэнь Цюн.

У Бай Мо и Цзян Синьхуна изменились лица. Вероятно, Шэнь Цюн никогда в жизни не подвергался такому грубому обращению. Из-за чемодана они не могли видеть, в каком он

состоянии.

Мужчина, заметив их выражения лиц, улыбнулся и первым заговорил:

— Он жив, руки и ноги на месте, можете не волноваться.

Цзян Синьхун холодно фыркнул:

— Кому тут не волноваться? А Цюнь не ранен?

— О, молодой господин Цзян, ты так заботишься о нём.

На расстоянии примерно пяти метров Бай Мо, готовый к внезапной атаке, сказал:

— Похоже, ты нас знаешь.

— Эй, не пытайся выведать у меня информацию. Я ничего не скажу. У меня мало времени. Вот, оставляю молодого господина Шэня здесь. Не забудьте забрать его.

С этими словами мужчина поставил чемодан на землю, сел в машину и уехал тем же путём, что и приехал.

Как только он уехал, позади появились люди с оружием. Кто-то быстро подошёл к чемодану и начал проверять его с помощью приборов.

— Нет опасности, внутри живой человек, скорее всего, молодой господин Шэнь...

Бай Мо услышал выстрелы. Видимо, люди, посланные семьёй Шэнь, уже начали преследовать того мужчину.

Он подошёл и отдал приказ:

— Откройте чемодан.

— Есть.

Замок чемодана быстро сломали, и в момент его открытия все, кто видел содержимое, замерли в шоке.

— Шэнь Цюнь, проклятье...

Цзян Синьхун был настолько потрясён, что не мог закрыть рот.

Бай Мо быстро закрыл чемодан и сказал:

— Те, кто видел это, никому ни слова. Иначе вы знаете, что сделает господин Шэнь. Пошли, мы

возвращаемся немедленно.

Грохот...

Позади раздался оглушительный взрыв. Бай Мо и остальные обернулись и увидели столб огня вдалеке. Над их головами пролетел вертолёт.

Бай Мо сказал:

— Тот мужчина сбежал. Видимо, он был готов к этому. Он знал, что семья Шэнь хочет его устранить.

В машине на обратном пути царил гробовая тишина. Цзян Синьхун, который всю дорогу беспокойно ёрзал, наконец сказал:

— Мо Мо, это... это было направлено против нас троих? Он специально хотел, чтобы мы увидели А Цюна... Неужели он собирается напасть и на нас?

— Не выдумывай.

— Но А Цюн, А Цюн он...

Цзян Синьхун до сих пор был в шоке.

В момент открытия чемодана он увидел Шэнь Цюна, который выглядел как сломанная кукла, представая перед ними в ужасающем виде.

Шэнь Цюн был без сознания. Его нижняя часть тела была обнажена, под ним был беспорядок, всё его тело было покрыто следами, а на лице и в уголках рта были белые следы...

Даже слепой бы понял, что случилось с Шэнь Цюном, поэтому Бай Мо так быстро отдал приказ.

Внешний вид Шэнь Цюна и то, что с ним произошло, ни в коем случае не должны были стать известны посторонним. Его нужно было тайно вернуть в семью Шэнь.

Цзян Синьхун осторожно спросил:

— Мо Мо, ты думаешь, что это было мстью семьи Шэнь? Мне кажется, это вполне возможно. Они такие высокомерные, наверняка они устроили это. Я думаю, Шэнь Цзялань тут замешан...

— Это не связано с семьёй Шэнь. А Цюн сам нарывался на неприятности. Ты тоже помни, что это нужно держать в секрете. Семья Шэнь не хочет, чтобы это стало известно. Сейчас ты должен молчать.

Цзян Синьхун не сдавался:

— Но я думаю, это не случайность...

— Я сказал, хватит об этом. Ты что, хочешь, чтобы семья Шэнь начала нас преследовать?

Голос Бай Мо стал ледяным, и Цзян Синьхун с неохотой замолчал. Он решил, что сегодняшние события были слишком неожиданными, и Бай Мо просто нервничает. Сам он тоже был на взводе.

Но Бай Мо был прав.

Похищение Шэнь Цюна было очевидным. Он сам навлёк на себя беду, связавшись с теми, с кем не стоило.

Если бы он продолжал утверждать, что это связано с семьёй Шэнь, это привело бы к ещё большим проблемам. Независимо от того, будет ли семья Шэнь мстить, они оба оказались бы втянутыми в это. Жестокий отец Шэнь Цюна вполне мог бы на них напасть. Не зря семья Шэнь так яростно преследовала того мужчину, чтобы устранить его.

— Мо Мо, на этот раз я тебя послушаю.

Бай Мо даже не взглянул на Цзян Синьхуна, сидящего рядом. Он, казалось, сосредоточенно вёл машину, но, возможно, о чём-то думал.

После возвращения в семью Шэнь началась суета. Из-за произошедшего, поскольку Бай Мо заранее предупредил отца Шэнь Цюна, семья Шэнь успела подготовиться.

Шэнь Цюна тайно доставили домой. Кроме тех, кто был в курсе, остальные члены семьи Шэнь лишь предполагали, что Шэнь Цюн был избит и вернулся с позором, не догадываясь о реальной правде.

Отец Шэнь Цюна, увидев состояние сына и держа в руке чип с записью, едва не сломал зубы от ярости.

Конечно, какие именно действия он предпримет, оставалось неизвестным.

На следующий день, в доме семьи Шэнь.

На утреннем завтраке несколько человек сидели за столом. Увидев, как Сюй Минчжэ с аппетитом ест перед ним, Шэнь Цзюли на этот раз был спокоен.